

— Издалека эта штука ещё выглядит страшно, а вблизи какая-то отвратительная... — Тан Ча присел рядом с потерявшим сознание человеком-змеёй, подобрал с земли маленькую палочку и ткнул ею чудовищу в лицо.

Силы он почти не приложил, но в лице человека-змеи сразу появилась дырка.

Лу Цзяньчэн сказал:

— Вот почему во время драки мне всё казалось, что у них головы слишком хрупкие. Оказывается, это человеческие головы мертвецов, которые уже почти полностью сгнили.

— Тан Ча, хватит тыкать! Тебе самому не противно? — нахмурилась Синь Синь.

Он уже почти превратил лицо человека-змеи в решето, и у Синь Синь от этого волосы вставали дыбом.

— Вот расковыряю его как следует — тогда полегчает! Эта тварь столько за нами гонялась, наконец-то сама попалась мне в руки!

Но Тан Ча радовался недолго. Человек-змея вдруг распахнул глаза и рванулся зубами к его руке. К счастью, Цзи Сюнь среагировал мгновенно: схватил Тан Ча за ворот и выдернул из пасти чудовища.

Лу Цзяньчэн повторил прежний приём и снова вырубил человека-змею.

Тан Ча отбросил палочку, похлопал себя по бешено колотящемуся сердцу и с испугом сказал:

— Чуть не умер от страха! Всё-таки нельзя слишком зазнаваться.

Фан Жуй спросила:

— Допрашивать его будем здесь? Может, сначала найдём верёвку и свяжем?

Цзи Сюнь посмотрел на чудовищ, наблюдавших из темноты:

— Тащим в дом.

Сказать было легко, но никто не хотел прикасаться к вонючему чудовищу.

Сам Цзи Сюнь вообще задрал лицо к небу, всем видом показывая: он ни за что не дотронется

до этой мерзости.

В конце концов Лу Цзяньчэн придумал выход. Он нашёл моток пеньковой верёвки и толстую палку, после чего несколько мужчин перенесли человека-змею в дом, словно свиную тушу на шесте.

Чтобы чудовище не смогло никого ранить после пробуждения, Тан Ча связал его так плотно, что оно превратилось в тугой свёрток.

На самом деле Цзи Сюнь хотел сказать, что это лишнее. Внутри этого дома человек-змея, скорее всего, вообще не мог никому навредить.

И действительно, когда чудовище снова очнулось и поняло, где находится, на его серо-синем лице мелькнул явный страх.

Цзи Сюнь холодно спросил:

— Где сейчас настоящие жители этой деревни?

Взгляд человека-змеи постоянно скользил в сторону спальни, но он упрямо ответил:

— Не знаю.

Голос был хриплым и глухим, словно доносился через мокрую ткань.

Цзи Сюнь сказал:

— Тан Ча, открой дверь спальни.

Тан Ча не понял зачем, но послушно распахнул дверь. За ней показалась наполовину раскопанная ими полость кана.

Человек-змея встретился взглядом со скелетом и вдруг забился на полу, будто его ударило током:

— Скажу! Я всё скажу!

Цзи Сюнь холодно усмехнулся, и Тан Ча снова закрыл дверь.

Человек-змея успокоился, но всё ещё с ужасом смотрел на игроков:

— Жители... кроме тех, кого можно было использовать, остальных мы съели.

— Они люди, а не вещи! Что значит «можно использовать»?! — вспыхнул Тан Ча.

Человек-змея презрительно усмехнулся:

— Целое молодое тело — товар высшего сорта. А зачем оставлять бракованный товар?

— Ты!.. — Тан Ча вскипел, но Фан Жуй удержала его, и он с трудом успокоился.

— Я спрашивал не об этом. — Цзи Сюнь присел перед человеком-змеей и посмотрел на него взглядом, который чудовище знало слишком хорошо. — Если из твоего рта выскочит ещё хоть одно слово, которое мне не нравится, дам и тебе попробовать, каково это — быть приготовленным и съеденным. Не забывай: сейчас ты рыба на разделочной доске, а нож у меня.

Человек-змея крепко захлопнул рот. В ту секунду, когда их взгляды встретились, его словно проморозило изнутри до самых костей. Он ни на миг не сомневался: скажи он сейчас ещё хоть одно неподходящее слово — этот человек действительно бросит его в раскалённое масло и зажарит до состояния сушёной змеи.

— Мы... забрали тела части людей. Остальных увели те предатели. — Заметив, как глаза Цзи Сюня чуть прищурились, человек-змея торопливо исправил формулировку.

— Предатели?

Человек-змея презрительно сказал:

— Эти отбросы сами ассимилировались с жителями. Целыми днями плачут и кричат, что хотят найти детей.

Тут Цзи Сюнь наконец всё понял. Неудивительно, что, по словам Тан Ча, старики в деревне не засчитывались для основного задания.

Оказывается, их тела тоже были заменены.

Только чудовища не просто заняли тела жителей, но и унаследовали их воспоминания. Постепенно, обладая памятью прежних хозяев тел, они начали путаться в собственной личности и поверили, что действительно родились и выросли в этой деревне.

— Значит, по сути ты всё равно ничего не знаешь? — Цзи Сюнь выпрямился и сверху вниз

посмотрел на человека-змею.

Чудовище запаниковало и принялось извиваться, пытаясь вырваться из пут:

— Я... я рассказал всё, что знаю! Отпустите меня!

Цзи Сюнь с жалостью посмотрел на него:

— А когда я обещал тебя отпустить?

— Вы меня обманули! — человек-змея издал звериный рёв. Глаза налились красным, взгляд на игроков наполнился ненавистью.

Ш-ш-ш... ш-ш-ш...

Резкий скрежещущий звук взорвался у них в ушах. Он был слишком знаком. Все игроки одновременно посмотрели на закрытую дверь спальни.

Тело человека-змеи застыло, затем его начало неудержимо трясти:

— Отпустите меня! Умоляю, отпустите! Я помогу найти жителей! Я выведу вас отсюда!

Он словно огромная куколка пополз к входной двери. Но связанное тело не позволяло двигаться с прежней скоростью. Когда до выхода оставалось совсем немного, Тан Ча схватил конец верёвки и силой протащил чудовище обратно.

— Я понимаю, что ты торопишься. Но ты сначала не торопись!

Синь Синь прикрыла рот ладонью, скрывая улыбку.

— Мелкий ублюдок, смерти захотел?!

— А я не отпущу! Ну давай, ударь меня, если можешь! — Тан Ча посмотрел на Цзи Сюня. — Брат, выпустить его?

Цзи Сюнь кивнул, и Тан Ча широким шагом подошёл к двери спальни и распахнул её.

За дверью неподвижно стоял скелет. На костях кисти ещё виднелись следы крови, а сама рука оставалась поднятой, будто он всё это время пытался толкнуть дверь, не позволявшую ему добраться до мести.

Тан Ча поспешно отошёл в сторону. Скелет двигался медленно, каждый шаг давался ему тяжело, но он неуклонно шёл к человеку-змее на полу.

— Помочь ему? — тихо спросила Синь Синь.

Лу Цзяньчэн вздохнул:

— Не надо. Пусть сам отомстит. Наверное, именно поэтому он и продержался до сих пор.

Скелет — точнее, муж учительницы Мэн — наконец дошёл до человека-змеи. Тому отступить было уже некуда, но он всё ещё пытался огрызаться:

— Живого тебя не боялся, чего мне бояться мертвеца?!

Тан Ча тут же воткнул словесный нож:

— Если не боишься, чего отползаешь? И зачем вы вообще замуровали человека в кане? Да вы до смерти его боялись!

Скелет присел. Тонкие длинные пальцы резко вонзились человеку-змее в горло.

Хотя на костяной руке не было ни клочка плоти, она оказалась невероятно твёрдой и без труда пробила горло насквозь. Но скелет не остановился.

Раз за разом он поднимал руку и повторял движение, пока человеческая голова наконец не отделилась от змеиного тела.

К этому моменту горло превратилось в бесформенную кашу. Из разрыва между головой и телом выползла чёрная змея длиной примерно двадцать сантиметров.

Она была угольно-чёрной, а взгляд — хитрым и коварным.

Игроки ещё не успели отреагировать, как скелет снова ударил рукой и пригвоздил чёрную змею к полу.

Змея зашипела, но вскоре затихла.

Увидев это, Цзи Сюнь нахмурился:

— Плохо дело...

<http://bllate.org/book/21275/2161871>